

Сосед по комнате заверил:

— Что в этом сложного? Давай сейчас сходим в компьютерный центр. Какой у тебя бюджет?

— По-поскромнее, но нормальный, — Кан Янь не мог позволить себе дорогой, но боялся, что дешёвый потом не потянет задания, которые может дать преподаватель. Стиснув зубы, сказал:

— Пять-шесть тысяч.

Ребята переглянулись — не ожидали, что Кан Янь за это время столько заработал, но завидовать не стали. Кому охота в такой мороз работать до поздней ночи и возвращаться в общагу под утро.

С выбором компьютера помогли соседи. В отличие от ничего не понимающего в этом Кан Яня, они могли часами рассуждать на тему.

— Непонятно, зачем ты вообще на нашу специальность пошёл. Чувствуется, что тебе это неинтересно, — в конце концов сказал один из соседей.

Знания Кан Яня о компьютерах ограничивались школьным курсом информатики. При поступлении, с его невысокими баллами, он услышал от учителя, что эта специальность перспективна, и выбрал её. Но не ожидал, что то, что он изучает сейчас, так сильно отличается от школьной информатики.

Учился он с трудом. Бережно поглаживая новый ноутбук, он утешал себя:

— На практике, наверное, будет легче.

Обзаведясь новым компьютером, Кан Янь начал ходить с ноутбуком в библиотеку, медленно осваивая операции по конспектам лекций. На соседнем столе загудел старый мобильник. Обычно соседи звонили, чтобы попросить его захватить еды. Кан Янь, не задумываясь, взял трубку, но, увидев имя звонящего на экране, побледнел.

Не раздумывая, сбросил вызов. В следующую секунду телефон зазвонил снова. Кан Янь снова отклонил.

Он нервничал. Экран загорелся — смс от Фань Сымина.

Уже почти две недели тот не беспокоил его. Кан Янь уже думал, что Фань Сымин о нём забыл, но нет... Он уставился на лежащий на столе телефон. Экран снова вспыхнул — новое сообщение от Фань Сымина.

Кан Янь хотел выключить телефон, но побоялся, что Фань Сымин приедет в институт. Этот человек знал, в какой он группе.

С бледным лицом Кан Янь взял телефон и открыл сообщение.

[Ну что, окрылился? Посмел сбрасывать мой звонок. Кан Янь, хочешь, чтобы я приехал в твой институт? Закажу целую машину цветов, возьму мегафон. Куда поставить? Прямо у входа в кабинет вашего преподавателя, объявлю, что ухаживаю за тобой. Ты ведь этого хочешь?]

[Перезвони мне, иначе сделаю, как сказал. Ты же хочешь спокойно учиться в институте, верно?]

Кан Янь сжал телефон, по спине пробежал холодный пот, лицо побелело. Ему было действительно страшно. Растерявшись и запаниковав, в голове крутилась лишь одна мысль: нельзя позволить тому человеку снова его найти. Он с таким трудом поступил, его не должны выгнать. Бабушка просила его хорошо учиться.

Дрожащими пальцами он набрал номер. Гудки в трубке резали слух, как нож, вспарывающий плоть.

Сжимая телефон, Кан Янь дождался ответа. Связь установилась после нескольких гудков.

— Ф-фань... господин Фань, пожалуйста, оставьте меня в покое. Вы мне не нравитесь.

— Я просто хотел с тобой подружиться. Слышишь, что ты говоришь? Кому вообще могут нравиться мужчины? — В глазах Фань Сымина играла насмешка. Не ожидал, что этот парень такой прямолинейный, просто деревенский простак. Но, вспомнив то лицо, в его взгляде загорелась похоть. — Серьёзно. Давай так: вечером приходи ко мне. Всё, что хочешь сказать, скажешь лично. Если правда не нравлюсь — больше не буду приставать. Я человек слова.

Не услышав ответа, Фань Сымин усмехнулся.

— Если не придёшь, значит, играешь в кошки-мышки. Тогда я приеду в твой институт и устрою тебе громкое признание при всех. Пойдём начистоту, как думаешь?

— Нет. Я... я приду, — прошептал Кан Янь, закусив губу.

Закончив разговор, Фань Сымин отправил Кан Яню адрес бара и время, предвкушая вечернее «угощение». Недавно его отец вернулся из командировки, устроил ему взбучку, так что пришлось пару дней вести себя прилично: вовремя ходить на работу и возвращаться домой. Уже почти десять дней не «развлекался», жил как монах. Наконец-то отец ослабил контроль, можно было заняться этим деревенским простачком-красавчиком, которого так легко обвести вокруг пальца.

Всего пара фраз — и он уже на крючке.

Фань Сымин, вспомнив ослепительно красивое лицо Кан Яня, хихикнул и положил в карман маленькую голубую таблетку. Сегодня будет адское наслаждение.

* * *

В половине девятого вечера, у входа в бар в Саньлитуне.

Кан Янь стоял в углу. Из-за двери доносились глухие удары музыки. Его лицо стало ещё бледнее, руки и ноги застыли от холода. Он смотрел на охраняемый вход, мимо которого проходили нарядные молодые парни и девушки. Стояли морозы, снег ещё не растаял, а девушки щеголяли в юбках с голыми ногами. Казалось, он попал в другой мир.

В тот мир, который был ему совершенно незнаком.

Кан Янь отступил. Он боялся заходить.

В кармане зазвонил телефон, вернув Кан Яня к реальности. Замёрзшими, почти нечувствительными пальцами он с трудом нажал кнопку ответа и, набравшись смелости, сказал:

— Господин Фань, я пришёл. Я у входа. Внутри... я не пойду. Я пришёл, чтобы лично всё объяснить. Пожалуйста, больше не беспокойте меня.

Внутри было слишком шумно. Фань Сымин прикрыл трубку, повернулся к приятелям:

— Там один дурачок, очень симпатичный. Сегодня вечером развлечёмся.

Затем крикнул в трубку:

— Я сейчас выйду. Если сбежишь — какая же это личная встреча? Не заставляй меня ехать в твой институт.

Приятель, с зелёными прядями в волосах, спросил:

— Тот самый деревенский лох, о котором ты говорил? Сработает? Вдруг окажется святым целомудренником?

Фань Сымин, уже собравшийся уходить, вернулся. Увидев на столе бутылку Perrier, он достал из кармана таблетку, вскрыл упаковку, и маленькая голубая пилюля бесшумно проскользнула в горлышко, мгновенно растворившись в воде.

— Святой целомудренник? С этой водичкой любой святой станет распутником. Братан, жди.

* * *

Фань Сымин вышел, держа в руке бутылку с водой. За несколько метров он заметил Кан Яня, стоящего в углу.

Тот был в чёрной пуховике и дрожал от холода, резко контрастируя с роскошными машинами и красотками у входа. Если бы не приглянувшееся ему лицо Кан Яня, Фань Сымин и смотреть бы не стал на эту бедняцкую ауру. Но раз уж заманил сюда, можно и развлечься на одну ночь.

— И в таком пришёл в ночной клуб? — Подойдя ближе, Фань Сымин разглядел на ногах Кан Яня валенки, похожие на те, что носили деревенские старики в старых телесериалах. В его глазах явно мелькнуло презрение, но, скользнув взглядом по покрасневшему от холода лицу Кан Яня с алыми губами и белой кожей, он сказал:

— Зайдём погреться. Что ты тут мёрзнешь?

Кан Янь учился не блестяще, но взгляд, полный злобы и презрения, распознавал сразу — видел его слишком часто с детства.

— Нет, — Кан Янь покачал головой. — Вы сказали, что всё объясним при встрече. Я пришёл, чтобы объясниться...

— Какие объяснения? — перебил его Фань Сымин, нетерпеливо хмурясь. — Тебе не холодно, а я замерзаю. Ладно, не выёживайся. Сначала зайдём, развлечёмся, потом отвезу тебя в институт.

Он потянулся, чтобы схватить Кан Яня за руку.

Кан Янь в испуге отпрянул. Собранное за время ожидания у входа мужество и спокойствие вновь покинули его.

— Н-не надо так. Я не хочу внутрь.

Тянуть друг друга на виду у входящих и выходящих людей было неприлично. Фань Сымин дорожил репутацией. Он цыкнул, отпустил руку, но, увидев жалобное, готовое расплакаться лицо Кан Яня, почувствовал щемящий зуд внутри. Представил, как будет жёстко помыкать им ночью в постели, и невольно облизнул губы. Холода он уже не замечал, приняв вид человека, готового к переговорам.

— Ладно, не хочешь заходить — не надо. Поговорим прямо здесь. Но сначала выпей воды. Держи, чего боишься?

Фань Сымин протянул Кан Яню бутылку.

Кан Янь отмахнулся.

— Не надо, я не хочу пить.

Ему лишь бы всё выяснить и поскорее уйти.

У Фань Сымина сдали нервы. Нахмурившись, он нарочито грубо бросил:

— Не выпьешь — не о чем разговаривать. Или хочешь, чтобы я завтра сам приехал в твой институт? Если хочешь — тогда уходи. Завтра приеду развлекаться. Бери.

Кан Янь взял бутылку, но не открывал.

Фань Сымин язвительно усмехнулся.

— Чего ты боишься? Народу вокруг полно. Выпей сегодня — и поговорим. Я человек простой.

Увидев, как дрожащий от холода Кан Янь открутил крышку и сделал пару глотков, лицо Фань Сымина постепенно прояснилось.

— Выпил. Теперь можно поговорить? — Кан Янь и так замёрз, а после двух глотков ледяной воды почувствовал, будто попал в ледяной погреб. Ему не терпелось поскорее вернуться в общагу.

— Угу, — буркнул Фань Сымин, размышляя, что у таблетки сильное действие. Раньше он уже баловался с невинными юными моделями, эффект наступал через несколько минут. Решив потянуть время, он набрался терпения и начал болтать с Кан Янем у входа о пустяках, параллельно отправив сообщение приятелю, чтобы тот подготовил номер.

Ответ пришёл почти сразу:

[Договорились. Хочу посмотреть на того самого красивого деревенского лоха, о котором ты трещал.]

<http://bllate.org/book/15594/1390289>